

ЕГОРОВА С. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЕГОРОВА Софья Ильинична, родилась в 1875 в Казани. Получила высшее образование. Художница, ученица Ильи Репина; писатель. В начале 1920-х — вернулась в СССР из Парижа, проживала в Ленинграде. В середине 1920-х — арестована, приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. После освобождения из лагеря получила ограничение проживания на 3 года; поселилась в Нижнем Новгороде; давала там уроки иностранных языков.

В феврале 1930 — обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«Нижний Новгород.
16-го февраля 1930 г<ода>».

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Я получила Ваше письмо от 10-го февраля 1930 г<ода>, очень благодарю Вас за Ваше внимание, посылаю Вам мое заявление в Особое Совещание ЦИК'а.

Прошу его передать и уведомить меня о результате.

Посылаю одновременно письмо к моему профессору, Илье Ефимовичу Репину, и его сыну, моему товарищу Юрию Ильичу, прося помочь мне в получении визы из Финляндии.

Уважающая Вас

София Егорова, живописец и писательница.

Моя книга "История Индии" была издана в 2 тысячах экземпляров, печаталась в типографии "Товарищ М.О. Вольф" в Петербурге. Советское правительство национализировало их, и мне после моего приезда из Парижа выдали только 5 экземпляров, несмотря на то, что тогда еще в гос<ударственном> издат<ельстве> имелось 900 экземпляров моей книги. Я на издание этой книги употребила много времени, труда и денег, так что я, конечно, была чрезвычайно недовольна, что мне выдали только 5 экземпляров моей книги.

Так как я административно высланная, то я не состою ни на какой службе, нуждаюсь материально и даже не имею карточки на хлеб и на сахар»¹.

В феврале 1930 — Софья Ильинична Егорова отвечала на вопросы и вновь просила помощи к Екатерине Павловне Пешковой.

«Нижний Новгород.
21-го февраля 1930 года

Председателю Комитета Помощи
Пол<итическим> Заключ<енным> Е. П. Пешковой

Я посылала Вам мое заявление в Особое Совещание с просьбой заменить -б на высылку из пределов СССР. Надеюсь, что Вы его получили и передали в Особое Совещание. Кроме того я посылала моему проф<ессору> И. Е. Репину письмо, прося его и сына его Юрия Ильича, моего товарища по искусству, написать Финляндскому правительству — позволить мне приехать в Финляндию и прислать мне визу на Ваш адрес для передачи мне.

Вы спросили меня, какой у меня паспорт. Двадцать семь лет тому назад я выехала из России с паспортом царского правительства, а затем

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 395. С. 117-118. Автограф.

этот паспорт был заменен паспортом Временного правительства и после, перед моим приездом в СССР, Советское правительство выдало мне свой паспорт и взяло мой, Временного правительства.

Так как Советское правительство страшно нетерпимо относится ко всем религиям, а я нахожу, что надо наоборот относиться терпимо ко всем религиям, то поэтому я не согласна с образом действий Советского правительства и не считаю себя гражданкой СССР, и предпочла бы быть французской гражданкой, тем более что со стороны моей матери есть мое французское происхождение, мой дед, отец моей матери, был рожден от парижанки, и я с малолетства говорила по-французски.

Меня в Париже знает много лет администрация Музея Guimet, его хранитель m<iste>r Hакm и библиотечарь m<iste>r Dupont. Я выставляла там мои картины, читала лекцию; в библиотеке Musee Guimet находится моя книга об Индии и о Буддизме. По рекомендациям администрации Музея Guimet, нескольких профессоров Сорбонны и Института славянских этюдов я получала в Париже стипендию. Для изучения индусских языков: санскритского и пали при Сорбонновском университете французское издательство Legout восточных изданий предлагало мне издать другое издание моей книги об Индии и мои переводы произведений санскритской и палийской литературы.

Прошу Вас довести все это до сведения французского консульства.

Очень прошу Вас также прислать мне пальто, или денег на покупку пальто и ботинок. Так как у меня все это износилось, а денег нет на покупку.

Я даю уроки французского и английского языков, но у меня всего только 4 ученицы, и я получаю так мало, что не хватает часто денег на еду.

Административно высланных на службу не принимают, всякие стеснения в квартирном отношении и даже не дают карточки на хлеб и сахар.

Прошу ответить как можно скорее.

Уважающая Вас София Егорова»².

В марте 1930 — Юлий Ильич Репин, знакомый Софьи Репиной, ответил на письмо заведующего юридическим отделом Помполита.

<6 марта 1930>

«Финляндия, Киоккала, Yuriy Repin.

6/III 1930

По делу Софии Ильиничны Егоровой в Комитет Помощи Политическим Заключенным сообщаю, что для прибытия С. И. Егоровой в Финляндию необходимо использовать следующее. Написать, хотя бы по выше предложенному адресу или на имя отца, а я уже передам здешним властям.

Имя
Отчество
Фамилия
Вероисповедание
Год рождения
Трудоспособность
Профессия

Причем, Финское здешнее правительство берет за "визу" 500 ф<инских> м<арок> (пятьсот финских марок, доллар = 40 ф<инским>

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 464. С. 197. Автограф.

м<аркам>) Эти деньги необходимо выслать вместе с вышеуказанной анкетой.

Я бы внес эти деньги, но их у меня нет. Профессор Илья Ефимович Репин тоже не в состоянии этим помочь своей бывшей ученице. А потому просим Вас, а равно и выхлопотать ей выезд из СССР.

По получению вышесказанного, финская виза будет выслана по Вашему адресу для С. И. Егоровой.

Готовый к услугам Юрий Ильич Репин»³.

В начале апреля 1930 — Софья Ильинична Егорова сообщала Екатерине Павловне о получении письма из Финляндии и спрашивала совета, что ей делать далее.

«Нижний – Новгород.
1-го апреля 1930 года.

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Я получила из Финляндии письмо от художника Юрия Ильича Репина, моего товарища по искусству, сына профессора Ильи Ефимовича Репина, где он пишет мне, что он и отец его писали Вам и просили Ваш Комитет прислать мне 500 финских марок для уплаты визы. Но, конечно, мне предварительно необходимо получить позволение выезда за границу. Я Вам послала давно мое заявление в Особое Совецание (как Вы мне советовали) с просьбой заменить -б на высылку из пределов СССР. Вы обещались мне передать и уведомить меня о результате, и советовали написать профессору И. Е. Репину относительно визы. Мне сын его Юрий Ильич написал, что как только 500 финских марок (пятьсот финских марок) им будут присланы, финская виза будет мне выслана.

Прошу Вас написать мне как можно скорее, может быть, мне нужно также написать в Комиссариат по иностранным делам в Кремль в Москву для получения позволения выезда за границу, гр<ажданину> Литвинову или его секретарю.

Уважающая Вас живописец София Егорова.

Мой адрес:

Краснофлотская ул<ица>, д<ом> 61, у граж<анки> Чибирячко»⁴.

В апреле 1930 — Софья Ильинична Егорова просила помощи Екатерины Павловны Пешковой в разрешении ей выезда за границу.

«Нижний Новгород.
19-го Апреля 1930 года.

Многоуважаемая Екатерина Павловна.

Я получила Ваше извещение, что ОГПУ отказывает мне в разрешении выехать за границу (письмо Ваше за № 422).

Очень прошу Вас войти в мое положение живописца. Мне необходимо реставрировать мои картины, а иначе пропадет мой многолетний труд.

Прошу Вас за меня ходатайствовать, во имя искусства и цивилизации.

Когда я была в ДПЗ в Ленинграде и беспокоилась насчет моих картин, то начальник ДПЗ мне сказал: Ваши картины будут целы, так как это произведение искусства, и следовательно будет ответствовать, если картины будут повреждены. Оказалось, что, вернувшись из Соловков, я

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 464. С. 193-194. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 464. С. 199-200. Автограф.

нашла мои картины поврежденными. Но возможно, их еще реставрировать, и я всецело озабочена этим, у меня нет другого желания, как только желания спасти мой труд за много лет. Я люблю мои картины, как мать любит своих детей, и забочусь о них. Испортить, конечно, легко, но чтобы создать картины, на это нужно дарование, труд, время и деньги — все это было вложено в создание моих картин. Я написала т<оварищу> Литвинову и просила его разрешения выехать за границу, так как мой товарищ, художник Юрий Ильич Репин написал мне, советует обратиться в Нар<одный> Ком<иссариат> по иност<ранных> делам, но секретарь Литвинова мне написал, что это от него не зависит, а от администрации отделов и от Народ<ного> Комис<сарита> по внутренним делам. Так что прошу Вас, послать ходатайство за меня в Народный Комиссариат по внутренним делам.

Должны же они понять, что я не о себе хлопочу, а о реставрации моих картин, которые были повреждены, вследствие того, что ОГПУ сослало меня в Соловки.

Мой адрес:

Краснофлотская ул<ица>, д<ом> 61, у граж<данки> Чибирячко»⁵.

В 1932 — Софья Ильинична Егорова находилась в Ульяновске, работала преподавателем иностранных языков. В октябре 1932 — освобождена из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6)⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 464. С. 202-203. Автограф.

⁶ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.